

26 августа 2005 года в сквере в Кировском районе Казани на высоком постаменте был установлен бюст генерала от артиллерии Всеволода Всеволодовича Лукницкого. Улица, в конце которой расположен памятник, названа в его честь. За какие заслуги такие почести? Этот человек летом 1917 года предотвратил страшную катастрофу на самом большом в ту пору предприятии города – Казанском пороховом заводе, начальником которого он был.

14 августа 2017 года исполняется 100 лет со дня совершения подвига генералом Всеволодом Всеволодовичем Лукницким, начальником завода, который во время пожара на Казанском пороховом заводе предотвратил страшную катастрофу, и ценой собственной жизни спас от разрушения город и завод. Об этом страшном событии я – правнук генерала – и хочу рассказать вам.

Всеволод Лукницкий (25.05.1845–14.08.1917) происходил из потомственных дворян Санкт-Петербургской губернии. Родился он 25 мая 1845 года. Образование получил сначала в кадетском корпусе, затем в Михайловской артиллерийской академии, которую закончил с отличием. Получил назначение на Охтинский пороховой завод. Позже был переведён на завод в Шостке на Украине, где в 1871 году в чине штабс-капитана был утверждён в должности штабс-офицера. В 1874 году Лукницкий был прикомандирован на ту же должность к Казанскому пороховому заводу, а через одиннадцать лет стал начальником этого предприятия. О частной жизни Лукницкого известно очень мало. Он был женат вторым браком на сестре состоятельного казанца Александра

В.В. Лукницкий

Стопани. От первого брака у него был сын, который не жил в семье отца. Супруга Всеволода Всеволодовича от второго брака Мария Митрофановна Лукницкая (Стопани) была неизменным его помощником в благотворительной деятельности. Незамужняя их дочь – Надежда Лукницкая преподавала математику в школе № 6 по ул. Рахматуллина. В ноябре 1985 года Марией Митрофановной на имя казанского губернатора П.А. Полторацкого было подано прошение об открытии бесплатной библиотеки – читальни в слободе пороховых заводов

для служащих, рабочих, а также населения той части слободы, которая не имела средств для покупки собственных книг. В декабре 1895 г. канцелярией губернатора было выдано свидетельство на деятельность библиотеки и утверждены правила её работы. Служебные функции библиотекарей и их помощников исполняли офицеры данного военного предприятия. Средства библиотеки складывались из пожертвований деньгами и книгами, сборов с концертов, спектаклей, литературных вечеров, публичных лекций. Стабильные ежемесячные взносы служащих заводов значительно укрепляли материальное состояние просветительного учреждения. Список лиц – благотворителей, который возглавляли супруги Лукницкие, публиковался в ежегодных отчётах библиотеки, которые печатались в типографии губернского правления. Библиотечный фонд обеспечивал историческую духовно – нравственную, биографическую, медицинскую, географическую, этнографическую литературу. Более половины книжного собрания составляли тексты художественных произведений русских и иностранных авторов. Читальня Лукницких подтверждала её статус народной библиотеки. Количество читателей юношеского возраста и старше 20 лет колебалось в пределах 380–400 человек. В книжном фонде насчитывалось до 900 томов.

История создания порохового завода уникальна. Связана она с посещением Казанского края императрицей Екатериной II, по именному Указу которой на правом берегу реки Казанки, всего в семи верстах от города, напротив Зилантова монастыря, к лету 1786 года был заложен Казанский пороховой завод. Уже через два

года на заводе приступили к фабрикации пушечного и мушкетного чёрного пороха. Одним из первых его строителей стал казанский дворянин, князь Семён Михайлович Баратаев, общественная деятельность которого впоследствии продолжалась в должности казанского губернатора. Великая императрица в тот приезд разрешила казанским татарам строить мечети в городе и открывать медресе, за что мусульмане ей до сих пор благодарны. Мудрость её державная дала себя знать уже четверть века спустя – в кампании 1812 года. На протяжении всей войны против миллионной армии Наполеона именно Казанский завод бесперебойно снабжал российские войска всеми боеприпасами.

В конце XIX века завод занимал отдельную обособленную территорию. В «Спутнике по Казани» о нём говорится следующее: «Казанский пороховой завод представляет собой обширную огороженную рощу, по которой разброшены отдельные фабрики, мастерские и другие заводские здания. Занимаемое заводом место носит в народе наименование “городка”, и это, действительно, целый небольшой городок со своим миром, своей собственной администрацией, интересами, злобами дня. К заводу примыкают две его слободки – “ближняя” и “дальняя”. Завод имеет собственное электрическое освещение и конно-железную дорогу, соединяющую отдельные части его. Значительное количество живущих в городке завода офицеров, состоящее на службе при нём, вызвало даже учреждение здесь особого военного собрания, словом, живёт жизнью совершенно обособленно от жизни остального казанского населения».

Здесь были свои «Пороховая церковь» и «Пороховая мечеть». Завод снабжал порохом всё Поволжье Сибирь, Среднюю Азию и Кавказ. По техническому оснащению он был в числе лучших предприятий такого рода в стране. Одним из первых освоил выпуск бездымного пороха.

Путём наращивания мощностей, расширения завода, увеличения численности работающих завод добился в севастиопольскую кампанию 1885 г. максимального выпуска пороха, превышающего выпуск 1812 года более чем в два раза. Это стало возможным при интенсивной работе всех служб, при работе в течение всего светового дня без выходных и праздничных дней.

Но завод технически отстал от европейских заводов почти на полвека. Работы проводились только в летнее время. Освещение и отопление в пороховых мастерских не допускалось. Число приводных лошадей на заводе было более 400 голов, их обслуживало

более 130 человек служащих. Ещё в 1865 году генерал-фельдцейхмейстер Баранцев при посещении завода нашёл, что «строения... чрезвычайно ветхи, механическая часть не устроена. Расположение пороховых зданий по тесноте опасно». На следующий год штаб-офицер по искусственной части капитан Винер разработал проект генеральной реконструкции завода, предусматривающий замену всех производственных зданий на кирпичные, перевод оборудования на механические приводы, телефонизацию мастерских и служебных зданий слободы. Но финансирование затягивалось.

Реконструкция по существу началась с 1885 года после назначения полковника В.В. Лукницкого командиром этого производства. Назначение молодого 40-летнего полковника было не случайным. Это был энергичный, широко образованный, эрудированный артиллерист, окончивший Михайловское артиллерийское училище и Михайловскую артиллерийскую академию и прошедший большую школу на Шосткинском пороховом заводе. В.В. Лукницкий внимательно анализировал все работы, которые можно было реализовать в пороховом производстве, проводимые соотечественниками и, в первую очередь, работы Д.И. Менделеева. Это: правило составления кислотности смесей 1890 г., предложения по улавливанию спирта и диэтилового эфира методом охлаждения паров растворителя, идея флегматизации порохов и др. Знакомясь с работами Д.И. Менделеева, В.В. Лукницкий внедряет на заводе вымочку порохов для удаления из них летучих растворителей, что ранее осуществлялось путем опаснейшей операции – сушки. После внедрения в России этот метод получил распространение и в других странах.

Научные интересы В.В. Лукницкого были сфокусированы на совершенствовании процесса выработки пороха для орудий среднего и дальнего калибра. В мае 1883 г. он предпринял длинное заграничное командировочное турне по ряду европейских стран. Им были осмотрены пороховые заводы в Германии в Дюнеберге, завод близ Гамбурга, принадлежащие обществу «Роттвейль – Гамбург», завод в Гамме, являющийся собственностью «Общества Рейнско-Вестфальских пороховых заводов». В Австрии его внимание привлёк казённый завод в Штейне, близ Лайбаха; в Швейцарии – завод в Ворблауфене, близ Бёрна и завод в Лаво, около Лозанны; в Италии – казённый завод в Фоссано, во Франции – в Севран-Ливери; в Бельгии – частный завод в Воттерене. Кроме этого, он посетил механические заводы Грюзона в Магдебурге–Букау и в Герлице (Силезия), на котором

изготавливалась паровая машина системы Кольмана для Казанского порохового завода, а также завод газовых двигателей Отто в Дейце, близ Кёльна

По завершении научной командировки на европейские пороховые заводы В.В. Лукницким была составлена объёмная «Записка», которая представляла собой отчёт, а одновременно и квинтэссенцию научного знания в области «пороходелия». Им предлагались пути и возможности совершенствования процесса производства пороха, строительства заводов нового типа, усовершенствования паровых двигателей по системе Кольмана, индикаторное измерение работ, новые испытания ружейного пороха, более совершенные способы измельчения селитры, серы, угля по примеру работы в Дюнебергском заводе и другие новшества. По приказу руководителя Главного артиллерийского управления отчёт (176 экземпляров), представлявший ценность для военной науки, был разослан в Офицерскую артиллерийскую школу, инспектору пороховых заводов, в Михайловскую артиллерийскую академию и училище, в пиротехническую школу, в пороховые заводы – Охтинский, Шосткинский, Казанский и в Николаевское ракетное заведение, в артиллерийские части Петербургского, Финляндского, Виленского, Варшавского, Киевского, Одесского, Харьковского, Казанского, Кавказского, Туркестанского, Омского, Приамурского военных округов. Вклад В.В. Лукницкого в военную науку подтвердился освоением выпуска бездымных пирокселиновых порохов на Казанском заводе.

К осени 1887 года реконструкция была в основном завершена, к своему столетию завод и пороховая слобода стали обновлёнными. По техническому уровню завод стал значительно выше Шосткинского и Охтинского, производительность возросла до 70000 пудов пороха в год. За заслуги по реконструкции, расширению и внедрению различных новшеств и усовершенствований Всеволод Лукницкий был награждён орденами Белого орла, Святого Станислава I и II степеней, Святого Владимира I, II и IV степеней, Святой Анны I, II и III степеней, тремя бронзовыми медалями, а также знаком 40-летней беспорочной службы в офицерских частях для ношения на Георгиевской ленте.

24 июня 1887 года завод посетил Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Николаевич, который высоко оценил усердие и труд начальства и всех служащих предприятия, выразив свою благодарность командиру и всему личному составу. Эта благодарность 23 июля 1887 г. была письменно объявлена в приказе по Артиллерии за № 102. В 1888 году завод отмечал своё столетие. Большинство рабочих и специалистов были отмечены наградами, ценными подарками. Начальник предприятия – полковник Лукницкий накануне юбилея получил воинское звание генерал-майора. В честь векового юбилея были специально построены

Красные ворота

по проекту архитектора Котельникова парадные заводские ворота. Эти ворота, названные «Красными воротами», сохранились до наших дней, являются историческим памятником и эмблемой Кировского района.

Всеволод Всеволодович заслужил уважение не только специалистов порохового дела, но и рабочих и служащих завода. Чтобы иметь возможность напрямую общаться с рабочими-мусульманами, он выучил татарский язык. Рабочие относились к своему начальнику с большим уважением и к семидесятилетнему юбилею Лукницкого подарили ему изготовленный своими руками изящный письменный прибор.

Накануне революции 1905 года Всеволод Лукницкий задумал открыть при заводе ремесленную (техническую) школу. «Считаю нужным, – писал он, – для поднятия умственного развития рабочих и предоставления им возможности обучать своих детей просить Главное артиллерийское управление об открытии при заводе мужского начального училища по образу сельских двухклассных училищ с дополнительными техническими классами». Его план был осуществлён уже в 1906 году.

Лукницкий возглавлял завод в течение 32-х лет, и все эти годы он очень ревностно относился к своим служебным обязанностям; его жизненным принципом была забота об улучшении труда и быта рабочих. По их просьбе Лукницкий неоднократно обращался в Петербург за разрешением о повышении жалования рабочим завода. В 1916 году он сделал это по собственной инициативе, не дожидаясь разрешения из столицы. От своих непосредственных

подчинённых генерал Лукницкий требовал внимательного и вежливого отношения к рабочим, ибо их тяжёлые условия труда, по его мнению, не давали повода к грубому обращению с ними.

В связи с достижением преклонного возраста в 1913 г. Лукницкий должен был уйти в отставку. Однако из столицы последовало высочайшее соизволение на продолжение его службы до конца мая 1914 г., дабы, как говорилось в указе, дать возможность генерал-лейтенанту провести семидесятилетний юбилей в офицерских чинах на действительной службе.

Однако и после семидесяти лет Лукницкий не ушёл на пенсию и продолжал руководить заводом. С началом Первой мировой войны руководство оборонного ведомства не могло решиться сменить начальника. Он остался руководителем и после февральской революции, которую принял и поддержал. Всеволод Всеволодович был истинным патриотом России. Когда в июне 1917 года начальник Главного артиллерийского управления генерал Ляхнович попросил его не оставлять службы «в такое тревожное время помочь своим опытом дальнейшему направлению дела на Казанском пороховом заводе, служившим всегда образцом для других», Лукницкий ответил: «Если, несмотря на мою старость и недуги, Вы находите полезным пребывание моё в должности, то было бы стыдно мне ради своего спокойствия уходить, когда многие тысячи молодых жизней гибнут, защищая свою Родину. Исполняя Ваше желание, остаюсь на своём посту до тех пор, пока это будет возможно».

* * *

Соседство с пороховым заводом всегда было тревожным для жителей Заречья, но то, что случилось 14 августа 1917 года, потрясло в буквальном смысле всю Казань. В тот роковой день стояла жаркая солнечная погода. Шёл обычный рабочий день. В цехах и подразделениях предприятия было занято 11000 человек, в том числе 2500 солдат. Во второй половине дня раздался мощный взрыв. На завод и за его пределы посыпались разрывающиеся снаряды. Возник пожар на железнодорожной станции Пороховая (ныне Лагерная). Здесь разгружался вагон с французскими фугасными снарядами, ящики укладывали в штабели. Часовой закурил, а затем бросил окурки. Загорелись стружки, и пламя незаметно подобралось к снарядам. Когда заметили, уже горели ящики, рабочие испугались и убежали. Раздавались взрывы. Снаряды полетели на артиллерийский склад в Аракчино. Несмотря на то, что хранились снаряды без взрывателей, от детонации некоторые из них взрывались и летели

в разные стороны, в том числе и на завод, где стали взрываться пороховые здания и погреба. Последствия были ужасны. Загорелись нефтяные баки, стоявшие на Казанке. Горящая нефть хлынула по крутому откосу в реку, заливая людей, спасающихся во впадинах откоса. Разрывались огромные массы снарядов.

Особенно страшен был взрыв 5000 пудов пороха, происшедший после 7 часов вечера 14 августа. Большинство построек завода сгорели. Сильно пострадали Мало-Игумнова и Артиллерийская слободы. Сгорел дотла завод Ушакова, застрахованный в обществе «Саламандра» на 1 млн. руб. Жители Казани в панике бежали из города. Прошёл слух, что, если взорвутся пороховые заводские склады, то от Казани ничего не останется. Создавшееся положение вызвало остановку всей деловой части города. Прекратилась работа фабрик и заводов. Закрылись учреждения. Не работали телеграф и почта. Казань по приказу командующего войсками округа была объявлена на военном положении. Вниз по Волге на 15–20 км от пристаней были отведены все пароходы.

К чести казанских городских властей они сумели в такой ситуации навести порядок. Юнкера оцепили улицы, не дав мародёром проникнуть в покинутые дома. Имущество казанцев уцелело. Потерявшиеся нашли друг друга, отделавшись испугом. В пунктах скопления беженцев были организованы питание и ночлег. Казанцы провели тревожную ночь, наблюдая вдали невиданное зарево.

После начала пожара все рабочие порохового завода в панике покинули его территорию. Лишь небольшая горстка людей из служащих и техников во главе с Всеволодом Лукницким оставались на предприятии до последнего момента. Взрыв застал Лукницкого дома за обедом. Он немедленно помчался в сторону завода, пробиваясь сквозь толпы бегущих ему навстречу от пожара жителей слободы и рабочих предприятия. Далее приводимый рассказ ведётся техником А.Н. Хариным, основанный на его показаниях на следствии: «Когда раздался взрыв, я был в управлении. После второго взрыва побежал на завод. Около машинного дома догнал Лукницкого, и вместе мы побежали в пироксилиновое отделение. Над нами пролетали снаряды. Нас догнал техник Кровец и посоветовал вернуться назад. Начальник отказался и предложил мне ехать с ним на “Новый пороховой”. Мы подъехали к машинному отделению, снаряды падали дождём. Затем вошли в здание кислотной. В это время раздались ещё более мощные взрывы. Посыпалась штукатурка и рамы. С нас были сорваны шапки. Мы вышли на площадь перед зданием и побежали к лаборатории. Сильным взрывом нас

отбросило друг от друга. Я был легко ранен в бок. Когда я приблизился к Лукницкому, то заметил, что у него оторвана кисть правой руки. Несмотря на тяжёлое ранение, Лукницкий добрался до противопожарных шлюзов, сам открыл систему затопления завода, в хранилища хлынула вода Казанки и быстро их затопила».

Мастеровые нашли своего тяжело раненного командира и на лодке по Казанке доставили его в крепостной госпиталь. Здесь Всеволод Всеволодович вскоре скончался – было потеряно слишком много крови. Всеволода Лукницкого хоронили как героя. Провожала его вся Казань, отпевали в Воскресенском соборе и на руках несли до завода через весь город. Перед заводской церковью на берегу Казанки был установлен на высоком постаменте гроб с телом. Под звуки оркестра и троекратный салют почётного караула его опустили в могилу за церковной стеной. Посмертно Всеволоду Всеволодовичу Лукницкому было присвоено воинское звание – генерал от артиллерии.

Версии случившегося были различные. Шла мировая война, и не последней была гипотеза о германской диверсии. В августе пожары и взрывы заводов и складов произошли и в других городах. 11 августа на Малой Охте в Петрограде сгорело 4 завода с большими запасами снарядов. 16 августа сгорел Петроградский завод «Вестингауз». 18 августа загорелась пороховая мануфактура в Москве. Существовала и другая версия. Советские историки утверждали, что «пожары и взрывы производились в провокационных целях контрреволюционными организациями, с тем, чтобы обвинить рабочий класс и большевистскую партию “в пособничестве Вильгельму” и оправдать жестокий террор против них». Были высказывания о подрывной деятельности – диверсии внутри завода. Так, профессор Зуфар Фаткутдинов считает, что взрыв на Пороховом заводе в Казани привёл к провалу наступления на фронте и к росту влияния большевиков, победе Октябрьской Революции и что взрыв был осуществлён Казанским комитетом РСДРП на деньги немецкой разведки. Однако большинство исследователей основывается на фактах в описании подлинной истории трагических событий, связанных с пожаром на Казанском пороховом заводе, на основании дореволюционных заводских документов, с которых в 1987 году был снят гриф секретности.

В начале 1930-х годов церковь, где был похоронен В.В. Лукницкий, сломали и на её фундаменте выстроили один из первых домов пятилетки. Прах же самого генерала Лукницкого не был перезахоронен и оказался под фундаментом дома. Так был забыт

Улица В.В. Лукицкого и его бюст

человек, ценой собственной жизни спасший город. Лишь в 2005 году в Казани увековечили память об этом замечательном человеке: возле НПО им. Ленина (бывшего Порохового завода) появилась улица его имени, а в конце этой улицы на высоком постаменте 26 августа 2005 года был установлен бюст генерала от артиллерии Всеволода Всеволодовича Лукицкого.

Незаурядный ум, способности администратора, честность и постоянное стремление к справедливости выделяли его из среды современников. А подвиг генерала Всеволода Всеволодовича Лукицкого достоин самой глубокой признательности и благоговения.

Послесловие

Во время Великой отечественной войны Казанский пороховой завод, из-за своей секретности известный тогда под названием «Завод № 40», стал единственным пороховым заводом, производство на котором не прекращалось ни на минуту. Около 30% всей продукции составляли снаряды для реактивных установок БМ-13, гораздо больше известных как «Катюша». Более 2 тысяч работников завода ушли на фронт, и далеко не все вернулись домой. Пятерым из них было присвоено звание Героя Советского Союза, а Николай Столяров, бывший потомственный рабочий завода, стал дважды Героем Советского Союза. За заслуги перед Родиной Казанский завод был награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

Санкт-Петербург
15 апреля 2017 года.